

КОГДА ЗВУЧИТ „АППАССИОНАТА“...

Вероятно, нет человека, которого не волновала бы до глубины души бетховенская «Аппассионата». И все знают, что ее очень любил Владимир Ильич Ленин. «Удивительная, нечеловеческая музыка...» — так сказал он об этом бессмертном произведении.

Недавно мне довелось посмотреть фильм, который так и называется — «Аппассионата». Артистам Б. Смирнову и Р. Кереру удалось создать в нем проникновенные образы Владимира Ильича Ленина и пианиста Добровейна, игравшего сонату Бетховена. Лично мне этот фильм напомнил о человеке, с которым я познакомился еще в дни своей молодости.

С Исаем Александровичем Добровейном нас свела артистическая судьба. Я хорошо знал его и встречался с ним в Париже, где я прожил много лет, и не только в Париже. Познакомились мы в апреле 1929 года в Берлине во время гастролей нашего хора, исполнявшего русские и украинские песни, а также песни советских композиторов.

Во время одного из концертов в антракте к нам за кулисы пришел худощавый молодой человек с густой черной шевелюрой и словно пронизывающим взглядом.

— Рад встретить земляков, несущих по миру нашу чудную русскую песню, — приветствовал нас Добровейн.

В то время И. Добровейн был известен скорее не как пианист, а как дирижер. А я дирижировал хором и нередко выступал в качестве певца, солиста.

Исай Добровейн стал частым гостем у нас. Однажды он принес мне «Стеньку Разина», написанного им для меня и хора. Мне он вручил и билеты на симфонический концерт, где он должен был дирижировать.

Зал Берлинской филармонии оказался полон. Концерт был посвящен русской музыке, но исключительный успех выпал на долю Патетической симфонии Чайковского. Никогда после этого мне не пришлось встречать дирижеров такой страстности и вместе с тем задушевности. Зал устроил овацию, оркестр, видевший на своем

веку лучших дирижеров мира, стоя приветствовал Добровейна.

Мы пришли за кулисы поздравить дирижера и выразить ему наш восторг и гордость таким волнующим успехом русского искусства. Тогда он и подарил мне свою фотографию с надписью: «Федору Сергеевичу Паторжинскому. С симпатией и уважением к Вашему дарованию. 12.IV — 1929 года. Берлин. И. Добровейн».

В 1947 году я по приглашению Добровейна приехал из Парижа в Брюссель для участия в концертном исполнении оперы Римского-Корсакова «Золотой петушок». Четыре концерта в переполненном Дворце искусств имели исключительный успех. Все газеты отмечали мастерство этого дирижера.

В антракте артисты говорили между собой о том, что в полном зале успех всегда обеспечен, что это способствует большому душевному подъему. Добровейн загадочно улыбнулся и сказал:

— А вот я однажды играл только для одного человека... Он меня и вдохновлял

и заставлял играть Бетховена так, как я не играл ни до, ни после этого незабываемого вечера...

Позвали на сцену, и мы так и не узнали, кто был этим слушателем пианиста. Только несколько позже я прочел воспоминания, услышал рассказы разных людей о встречах Владимира Ильича Ленина с Добровейном.

...Половина девятого утра. В длинных кремлевских коридорах еще царит тишина. Апрельское солнце щедро заливает кабинет, поблескивает на окнах, на стекле письменного стола, на котором в небольшой вазе стоят фиалки.

— С днем рождения, Владимир Ильич! — встречает Ленина секретарша. — Вам уже дважды звонил Луначарский.

В эту минуту снова звонит телефон.

— Доброго утра, Анатолий Васильевич. Благодарю, не приду... Концерт будет играть Добровейн? Ну, тогда на концерт обязательно приеду.

И вот на сцене появился Ленин. Зал стоя приветствовал любимого вождя, учителя, друга.

Начался концерт. Ленин сидел слева от музыкантов, рядом с Добровейном. Иногда, наклоняясь к нему, Ильич что-то тихо говорил музыканту, и тот отвечал шепотом. В конце концерта Добровейн вдохновенно исполнил «Патетическую сонату» Бетховена.

— Чудесная, чудесная музыка, — с волнением сказал Владимир Ильич. — Не знаю, как речи, не слышал. А музыка чудесная. Спасибо, товарищи. Отличные музыканты. А лучше всех Добровейн, Отличновейн, Волшебновейн, Чудесно-Чудесновейн.

На квартире у Пешковой Исай Добровейн играл специально для Владимира Ильича любимую им сонату Бетховена. Именно тогда Ленин сказал известную фразу:

— Ничего не знаю лучше «Аппассионаты», готов ее слушать каждый день. Удивительная, нечеловеческая музыка. Я с гордостью, может быть наивной, думаю: вот какие чудеса могут творить люди.

Сестра Добровейна М. А. Барабейчик рассказывала,

как после одного из концертов Ленин привез музыканта домой. В тот вечер они много говорили о музыке. Владимир Ильич подарил на память Добровейну свою фотографию. Она всегда стояла на рояле пианиста.

Остается сказать несколько слов о судьбе необыкновенного русского музыканта. В последний раз мы виделись с ним в 1955 году в Париже во время грамзаписи оперы «Борис Годунов». Дирижировал Добровейн, а партию Бориса пел Борис Христов. Исай Александрович познакомил нас и горячо порекомендовал записать на пластинки русские песни в исполнении Христова с моим хором, что мы и осуществили позже.

Добровейн думал о возвращении в Советский Союз, откуда выехал вместе с Шаляпиным, очень хотел и, как все мы, немного боялся этой поездки — ведь прошло столько лет! Неожиданная смерть не позволила осуществиться этим мечтам. О его смерти я узнал уже

И. А. ДОБРОВЕЙН.

здесь, в Киеве, куда приехал в 1958 году после почти 40-летнего отсутствия.

И. А. Добровейн через всю свою жизнь пронес бесконечную тоску по родной земле. Он был превосходным музыкантом и все свои чувства вложил в музыку. Глядя на фотографию Добровейна, вспоминая этого необыкновенного человека, его неудержимый темперамент, страстность, стремление к правдивости и искренности, я понимаю, почему он сумел найти путь к сердцу Владимира Ильича Ленина.

Ф. ПАТОРЖИНСКИЙ.
Дирижер.